

УДК 371.4(075.8)

Лозовой А.Ю.,
Писаренко В.И.

СПОСОБ ДАННОСТИ ОБЪЕКТА ИССЛЕДОВАНИЯ И РЕФЛЕКСИЯ

Ключевые слова: рефлексия, объект исследования, методология, восприятие, ощущение, осмысление, сознание.

В природе не бывает ни одного чистого ощущения; с каждым одновременно возникают тысячи других, из которых самое ничтожное уже совершенно изменяет основное ощущение.

Г. Лессинг

В научно-педагогических исследованиях, как и в любых исследованиях гносеологического характера, ученый с первых шагов сталкивается с различными методологическими проблемами, от верности решения которых во многом зависит успешность дальнейших научно-познавательных действий. Одной из них можно смело назвать проблему определения объекта исследования.

Объектами педагогических исследований, как правило, становятся те или иные составляющие образовательного процесса – это либо явления, составляющие структуру педагогической практики, либо категории и положения педагогической теории, при этом как первые, так и вторые требуют начальной ретроспекции и анализа. Проблема определения и последующей презентации объекта исследования познающим субъектом, кроме прикладного методологического характера, в значительной степени обусловлена своей феноменологической дуалистичностью. То есть исследователь не только и не столько определяет и презентует объект научного познания, сколько воспринимает, адаптирует и ретранслирует – репрезентует такой объект научному сообществу. Это, в свою очередь, позволяет точнее определить проблемный триумвират данной статьи: *способ данности объекта – проблему восприятия – проблему осознания*.

Способ данности объекта

Рассматривая первую часть проблемы – способ данности объекта – нам

необходимо обратить внимание на типы объектов. Более того, на этом этапе следует не только выделить соответствующий тип объектов, но и ответить на более тонкий вопрос о способах бытия каждого выделенного типа объектов. Способ бытия объектов – это прежде всего особенности их пространственно-временного существования. Речь идет об имманентных пространственно-временных характеристиках каждого типа объектов, а не о способах его описания с помощью этих характеристик с точки зрения исследователя, обладающего сознанием.

Условно выделив вслед за учеными [3; 7] объекты живой и неживой природы, рассмотрим их характеристики как категорию, непосредственно влияющую на способ данности. Так, например, объекты живой и неживой природы с точки зрения пространственной характеристики каждого из типов объектов представлены пространственным образом. Фактически это повторяет разделение Р. Декартом на субстанцию протяженную и субстанцию не-протяженную (мыслящую).

Сложнее обстоит дело с временным способом существования. Можно утверждать, что способ бытия объектов неживой природы нейтрален по отношению ко времени. На это указывает принципиальная временная обратимость локальных законов (физики) неживой природы (например, система шаров «безразлична» ко времени и может оказаться в одном и том же состоянии в различные временные моменты) и сложившееся представление о пространственно-временном континууме. Все это позволяет рассматривать временную характеристику как одну из характеристик «внешнего» пространства. Объекты неживой природы не «временятся», их способ бытия чисто пространственный (описание

этих объектов как «временящихся» – лишь удобный для нас способ описания; в данном случае можно сослаться на сходное понимание времени как нефизической данности, представленное в феноменологии) [2; 3].

Объекты живой природы представлены не только пространственным, но и временным образом. Например, всякий живой объект характеризуется не только пространственным местоположением, но и временем рождения и смерти. Если воспользоваться тезисом О. Розенштока-Хюсси [9], то отличительной особенностью биологических систем является наличие особого «внутреннего» пространства, или «пространства» репрезентации, что и является собственно временным способом бытия этого типа объектов. Таким образом, в зависимости от типа объекта, его характеристик в научно-педагогических исследованиях объект может быть дан либо как целое, либо одной из своих частей. Более того, педагогическая реальность или любой ее компонент в качестве объекта научного познания представляется многофакторным, обладающим такой дополнительной характеристикой, как динамичность, быстро изменяющимся явлением, а не статичным объектом.

Так, И. Кант считал проблему проникновения в суть вещей через оболочки явлений основной в гносеологии и сделал вывод о том, что вещь как таковая навсегда сокрыта от познающего непреодолимым слоем кажущегося [3].

В современной философской традиции любое теоретическое знание является опосредованным, поскольку никакой объект не воспринимается познающим субъектом в «чистом» виде, в виде, существующем в объективной реальности. А именно в аналитической философии Г. Фреге и, отчасти, С. Крип-

ке [14] и Д. Фоллесдаля [12] любой объект фиксируется в первую очередь в языке, а значит, и в познании посредством смысла. Собственное имя отсылает к объекту не напрямую, а через специфическую медиальную структуру, которая задает способ данности этого объекта в познании. Смысл же, как та самая медиальная структура, раскрывается в «дефиниторной дескрипции», с которой соотносится данное имя. «Значением собственного имени является сам предмет, который мы обозначаем этим именем; представление, которое мы при этом имеем, полностью субъективно; между ними лежит смысл, который хотя и не столь субъективен, как представление, но все-таки не является и самим предметом» [13]. Такая семантическая ситуация, считает Фреге, имеет принципиально всеобщий характер: имя всегда указывает на объект посредством смысла, а значит, какой-либо объект никогда не дан «сразу целиком», «как он есть в себе», но только лишь соразмерно нашему способу внимания к нему, способу нашего представления этого объекта с какой-то определенной позиции. Наше внимание к объекту реализуется в восприятии.

Проблема осмысленного восприятия

Как известно, психическая деятельность в своей основе представляет собой регуляцию поведения человека по отношению к окружающей среде (естественной и социальной). В ходе взаимодействия со средой человек испытывает на себе энергетические, материальные и информационные воздействия, которые имеют для него не только непосредственное, но и определенное сигнальное значение. Отличительной особенностью человека по отношению ко всему остальному

животному миру является то, что он обладает не только первой (базальной), но и второй сигнальной системой. Первичными для человека, как и для всего животного мира, являются первосигнальные воздействия – непосредственные энергетические воздействия естественной внешней среды, выступающие для нас сигналами объектов действительности. В качестве второсигнальных раздражителей для человека выступают слова и их сочетания, являющиеся для него «сигналами сигналов». Энергетическое воздействие, которое человек испытывает на себе в процессе действия раздражителей, имеет как непосредственное, так и определенное сигнальное значение. Эти многочисленные сигналы информируют организм о состоянии внешней среды и об отношении человека к ней. На основе принятых и переработанных сигналов человек строит ментальную модель внешней среды. Формирование ментальных моделей может совершаться средствами различных кодов, как вербальных, так и невербальных. Результаты отражения объектов действительности в мозгу человека могут фиксироваться либо в виде моделей-образов (наглядных, схемных, двигательных, эмоциональных и др.), запечатляемых в субъективных внутренних кодах на основе данных, приносимых согласованной работой первой и второй сигнальных систем (невербальный способ фиксации информации), либо в натуральном языковом коде (вербальный способ).

Внешний мир, объективная действительность входят в психику человека через его ощущения. С помощью органов чувств человеческий организм получает в виде ощущений разнообразную информацию о состоянии внешней и внутренней среды. «Ощущение – это простейший психический

процесс, состоящий в отражении отдельных свойств предметов и явлений материального мира, а также внутренних состояний организма при непосредственном воздействии материальных раздражителей на соответствующие рецепторы» [5]. Ощущение и восприятие тесно связаны между собой. И одно, и другое являются чувственным отображением объективной реальности, существующей независимо от сознания, на основе воздействия ее на органы чувств: в этом их единство. Но *восприятие* – осознание чувственно данного предмета или явления; в восприятии перед нами обычно предстает мир людей, вещей, явлений, полных для нас определенного значения и вовлеченных в многообразные отношения, этими отношениями создаются осмысленные ситуации, свидетелями и участниками которых мы являемся; *ощущение* – отражение отдельного чувственного качества или недифференцированные и неопредмеченные впечатления от окружающего. В этом последнем случае ощущения и восприятия различаются как две разные формы или два различных отношения сознания к предметной действительности. Ощущение и восприятие, таким образом, едины и различны. Разница между восприятием и ощущением заключается в том, что ощущение представляет собой отражение в психике каких-либо изолированных стимулов или раздражителей (или отдельных свойств раздражителей), не соотносимых нами с реальными предметами. Мы ощущаем цвет или свет, но в реальной жизни это всегда цвет или свет чего-то. Ощущение представляет собой ступеньку к более полному и правильному предметному восприятию действительности. Но восприятие вместе с тем не сводится к простой сумме ощущений. Оно всегда является более

или менее сложным целым, качественно отличающимся от тех элементарных ощущений, которые входят в его состав. В каждое восприятие входит и воспроизведенный прошлый опыт, и мышление воспринимающего, а также его чувства и эмоции. За выделением признаков предмета или явления внешнего мира следует сознательная аналитико-синтетическая деятельность, включающая в себя обобщение, соотнесение, классификацию. Данный вид деятельности и представляет собой восприятие, подразумевающее не пассивное отражение действительности, а активную деятельность человека. Принципы и механизмы восприятия являются объектом многих специальных исследований (Р. Аткинсон, Д. Бродбент, В.М. Величковский, Дж. Гибсон, Р.Л. Грегори, А.В. Запорожец, В.П. Зинченко, Г. Линдсей, Д. Норман, Е.Н. Соколов, С. Carello, E.C. Carterette, M.W. Eysenck, M.P. Friedman, C.F. Michaels и др.). Восприятие у человека как психологический процесс характеризуется такими категориями, как *целостность*, *структурность*, *константность*, *осмысленность* и *предметность*. Необходимо заметить, что различные психологи предлагают разное количество категорий для характеристики процесса восприятия. Например, В.П. Зинченко, А.В. Петровский и др. выделяют 5 важнейших особенностей восприятия, как указано выше. С.Л. Рубинштейн рассматривает такие категории, как *структурность*, *константность*, *осмысленность* и *историчность*. Другие авторы рассматривают *предметность* и *осмысленность* как одну категорию. Нам представляется более логичным рассмотрение предметности и осмысленности восприятия в рамках одной категории осмысленности, поскольку предметность представляет собой способность

человека воспринимать не абстракцию, а образ. Образ же представляет собой что-то, имеющее реальное значение и содержание. В философском смысле образ – это одно из основных понятий теории познания, характеризующее результат познавательной деятельности субъекта. Для психологов образ – субъективное отражение предметов и явлений объективной действительности.

Фактически осмысленное восприятие представляет собой мыслительную деятельность, направленную на решение задач по осмыслению и называнию видимого и слышимого, иначе говоря, по опредмечиванию. В мыслительной деятельности важны следующие особенности восприятия, о которых говорилось выше. *Целостность* – свойство синтеза ощущений, создающего совокупный образ объекта. Целостность проявляется в способности восприятия оперировать не отдельными признаками предмета, а его целостным образом, созданным на основе отдельных ощущений – зрительных, слуховых, двигательных и др. *Структурность* – свойство данности объекта в совокупности его элементов. Это способность восприятия создавать целостный образ из ощущаемых отдельных частей. *Константность* – свойство относительной устойчивости цельного образа объекта при вариативности его отдельных признаков. Данное свойство представляет собой способность восприятия удерживать в памяти образ предмета как нечто постоянное, инвариантное, несмотря на вариативность его признаков. *Предметность* – свойство, которое выражается в зависимости содержания восприятия от предметного мира, отраженного в нем. Предметность реализуется в способности человека воспринимать не абстракцию, не совокупность ощущений и не

отдельные структуры, а образ реально существующего предмета, связанного с определенным значением. Оперативной единицей восприятия становится слуховой или зрительный образ в целом. Мы воспринимаем признаки как целостную систему и перебираем их лишь в случае затруднения. В процессе оперирования единицами восприятия происходит соотнесение сформированного образа предмета – эталона, хранящегося в памяти воспринимающего, – с вновь воспринимаемым образом, категоризация, опознание и осмысление его. Все эти операции входят в процесс отождествления (идентификации). Для отождествления образа восприятия нет необходимости опираться на все его информативные признаки. Для этого достаточно выбрать отдельные признаки – какой-либо характерный звук или общий облик произнесенного слова, какую-то букву или общую конфигурацию напечатанного слова и т.д.

Основными факторами, определяющими форму и содержание восприятия, являются: апперцепция – зависимость восприятия от прошлого опыта; особенности среды восприятия – условия протекания процесса восприятия; состояние нервной системы реципиента. С точки зрения физиологии восприятие – рефлекторный процесс. И.П. Павлов показал, что в основе восприятия лежат условные рефлексы, временные нервные связи, образующиеся в коре больших полушарий головного мозга при воздействии на рецепторы предметов или явлений окружающего мира. Процесс отражения в сознании человека предметов и явлений при их непосредственном воздействии на органы чувств и называется восприятием. Оно завершается созданием образа воспринимаемого предмета, после чего становится возможным оперирование созданным образом.

Для того чтобы восприятие было полноценным и осмысленным, работа мысли, направленная на осознание, должна не только следовать за первичным восприятием объекта, но и предварять его. Воспринять объект – это всегда означает в той или иной мере его осмыслить и так или иначе к нему отнестись. Поэтому восприятие непрерывно связано с процессом осмысления. Для того чтобы восприятие было полноценным и осмысленным, работа мысли, направленная на осознание, должна не только следовать за первичным восприятием объекта.

Переходя к «объективизации» восприятия, рассмотрим способы, позволяющие расширить представление субъекта исследования (ученого) об изучаемом объекте.

Существует несколько альтернативных тенденций, «объективизирующих» процесс познания, делающих его «чище». Одной из традиций будет традиция *понимания*, другой – традиция *рефлексии*. Эти две традиции со значительной долей условности можно называть герменевтико-экзистенциальной и трансценденталистской. По мнению ряда мыслителей, между двумя традициями больше схожего, чем различного. Так, в традиции понимания ученый делает акцент на вариативности смысла, вплетенного в акты коммуникации, в том числе и языковой, на историчности значений и их языковых интерпретаций. Язык оказывается изначальной характеристикой человеческого бытия и познания.

Напомним, что рефлексия, согласно педагогическому энциклопедическому словарю, это, во-первых, размышление, самонаблюдение, во-вторых, форма теоретической деятельности человека, направленная на осмысление собственных действий и их законов. Рефлексия – фактически

дистанционно-отстраненное наблюдение за объектом, трактуемое в качестве внеситуативной аналитики познания, рассматривающее в безличном описании объективно идеальную надличностную структуру истинного знания и безличностные процедуры познания. Можно сказать, что рефлексия предстает как философско-гносеологическая экспликация характеристик предметно ориентированного сознания, придания им четкости, ясности и конструктивной силы [1; 6; 7]. Для рефлексии феномены, с которыми она «имеет дело», идеальны, так как здесь присутствуют отношения, «не имеющие вещных форм, но вместе с тем данные отношения вполне реальны».

Приведем пример работы рефлексии над «очищением» восприятия. Так, для введения объекта изучения в фокус возможностей познания, достижения его «целостности» в сознании субъекта исследования – ученого – предложено несколько методов, имеющих в своей основе рефлексия. На начальном этапе исследователю необходимо ясно выделить семиотическую триаду: объект познания – опосредующий элемент, представляющий объект в процессе познания, – субъект познания; на втором этапе необходима фиксация объекта с помощью его индексации или поименования; на следующем этапе нужно выбрать конкретные рефлексивные методы, позволяющие преодолеть «неданность» объекта. Фактически это движение по этапам представляет собой рефлексия над объектом, а указанные этапы позволяют «приблизить» объект познания. Естественно, ученые предлагают определенные методы, позволяющие осуществить рефлексия и сделать объект более доступным для познания. В зависимости от способа бытия объ-

ектов можно выделить: метод направленного эксперимента, метод моделирования, семиотический метод.

Любое научно-педагогическое исследование сталкивается с решением методологических проблем. Успешность построения любой системы, концепции, парадигмы, подхода и т.д. зависит от четкости и непротиворечивости в определении и рассмотрении объекта исследования. С другой стороны, исследователь – это личность, имеющая индивидуальное восприятие, осуществляющая научное исследование с учетом этого восприятия. То есть исследователь не только и не столько определяет и презентует объект научного познания, сколько воспринимает, адаптирует и ретранслирует – репрезентирует такой объект научному сообществу. Интеграция особенностей индивидуального осмысленного восприятия и репрезентации научных явлений и общепринятых в науке методологических положений позволит оптимизировать научные исследования и вывести их на качественно новый уровень.

Решение данной проблемы особенно актуально для педагогических исследований, поскольку все составляющие образовательного процесса – явления, составляющие структуру педагогической практики, категории и положения педагогической теории – требуют начальной ретроспекции и анализа. Рассмотрение способа данности объекта, основ теории осмысленного восприятия и рефлексии как дистанционно-отстраненного наблюдения за объектом позволяет наме-

тить инновационные направления в развитии современной методологии научных исследований.

Литература

1. Антипов, Г.А. Философская рефлексия и природа идеального / Г.А. Антипов // Проблемы рефлексии. Современные комплексные исследования. Новосибирск: Наука, 1987. С. 20–26.
2. Витгенштейн, Л. Философские исследования / Л. Витгенштейн. М.: Гнозис, 1994.
3. Мамардашвили, М.К. Классический и неклассический идеал рациональности / М.К. Мамардашвили. Тбилиси: Мецниереба, 1984.
4. Матурана, У. Биология познания / У. Матурана // Язык и интеллект. М.: Прогресс, 1995. С. 95–143.
5. Общая психология: учебник для студ. пед. ин-тов / А.В. Петровский [и др.]. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1986.
6. Огурцов, А.П. Альтернативные модели сознания: рефлексия и понимание / А.П. Огурцов // Проблемы рефлексии. Современные комплексные исследования. Новосибирск: Наука, 1987. С. 13–19.
7. Пенроуз, Р. Тени разума. В поисках науки о сознании / Р. Пенроуз. М.: Ижевск, 2005.
8. Родос, Л.С. Способ данности объекта исследования и рефлексия / Л.С. Родос // Проблемы рефлексии. Современные комплексные исследования. Новосибирск: Наука, 1987. С. 27–32.
9. Розеншток-Хюсси, О. Речь и действительность / О. Розеншток-Хюсси. М.: Лабиринт, 1994.
10. Розов, М.А. К методологии рефлектирующих систем / М.А. Розов // Проблемы рефлексии. Современные комплексные исследования. Новосибирск: Наука, 1987. С. 32–43.
11. Follesdal, D. Reference and Sense / D. Follesdal // Philosophy and Culture: Proceedings of the XVIIth World Congress of Philosophy (Monreal, August 21–27, 1983). Monreal, 1986. P. 229–239.
12. Follesdal, D. Referential Opacity and Modal Logic: Dissertation / D. Follesdal. Harvard, 1961.
13. Frege, G. Uber Sinn und Bedeutung / G. Frege // Zeitschrift fur Philosophie und philosophische Kritik. 1892. Bd. 100. P. 25–50.
14. Kripke, S.A. Identity and Necessity / S.A. Kripke // Identity and Individuation. N.Y.: New York University Press, 1971. P. 135–164.